

ЮБИЛЕЙНАЯ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В ЧЕСТЬ 300-ЛЕТИЯ ДОМА РОМАНОВЫХ

В 1913 году российский императорский дом праздновал трехсотлетие своего царствования. Подготовка к торжествам началась за несколько лет до праздничной даты, в которой активное участие принимали ученые, деятели искусства, Русской православной церкви. Так, 16 декабря 1908 года священник А.В. Красов выступил с докладом в Русском собрании о способах ознаменования приближающегося 300-летия царствования дома Романовых. Он предложил устроить в Петербурге «Университет дома Романовых» с церковью во имя Феодоровской Божией Матери (семейной иконы дома Романовых), Св. Николая Чудотворца и преподобного Михаила (покровителя царя Михаила Федоровича)¹. В 1910 году председатель Общества любителей древней письменности граф С.Д. Шереметев обратился к петербургскому и московскому генеалогическим обществам с желанием более активно изучать жизнь и деятельность представителей рода Романовых. Он сделал запрос о планах Историко-родословного общества в Москве, связанных с трехвековым царствованием Романовых. Графу ответили, что несколько выпусков «Летописи» за юбилейный 1913 год предполагалось посвятить Смутному времени². Приближение юбилея ознаменовалось не только театральными постановками, музыкальными концертами и вечерами, но и увеличением количества изданий, где на обложке стояли даты: 1613-1913 гг. Большинство из них кратко перечисляли основные вехи развития Русского государства за три столетия правления представителей рода Романовых, и были рассчитаны на широкую аудиторию. Многие из этих изданий представляют собой богато иллюстрированные художественные альбомы, и являются образцом искусства оформления книги начала XX века³. На протяжении 1913-1914 годов читающая публика познакомилась с интереснейшими трудами М.А. Таубе, С.Н. Троицкого, В.К. Лукомского, В.П. Васенко и других ученых, в изысканиях которых затрагивались вопросы генеалогии и геральдики царствовавшего в России дома.

Среди массы юбилейной литературы нужно отметить исследования, базировавшиеся на новых, неизвестных ранее источниках, которые послужили разработке различных аспектов истории рода Романовых. Наиболее результативна работа велась в области генеалогии и геральдики, что нашло отражение в публикации исторических источников и научных изысканиях. К 1913 году исследователи уже более столетия изучали и подвергали критическому анализу, собранные по генеалогии Романовых документы, а также сведения, почерпнутые из «Историографии» герольдмейстера С.А. Колычева, работы Бальтазара Кампенгаузена, долгое время являвшиеся основной литературой по родословию царствовавшего дома.

Ученые, пополнившие своими трудами юбилейную «романовскую» литературу, разрабатывали в основном три направления. Первое было посвящено родословной легенде рода Романовых, анализу достоверности источников и преданий, на которых она базировались и формировалась. Второе направление нашло отражение в исследованиях, изучавших геральдику Романовых: создание родового герба, исторические корни эмблем, сохранившихся на предметах, принадлежавших членам рода. Третье было связано с составлением генеалогических таблиц, демонстрировавших развитие рода в целом, в том числе многочисленные кровные связи с европейскими владетельными домами.

К 1913 году вопрос о происхождении родоначальника Романовых потерял острую политическую окраску, и исследователи в этот период вели полемику с выводами Колычева и Кампенгаузена о происхождении родоначальника Романовых «из прус», ставшими на целое столетие основой официальной теории, повторяющейся во многих исторических исследованиях как факт, базирующийся на древнем предании и не подлежащий критике. В 1913 году магистр русской истории, член Археографической комиссии министерства народного просвещения Платон Григорьевич Васенко подверг сомнению сведения записки герольдмейстера, так как С.А. Колычев принадлежал к потомству Андрея Кобылы и вполне мог руководствоваться лишь семейными преданиями⁴. Кроме того, в поколенной росписи Шереметевых, поданной в Разряд 23 мая 1686 года, где родоначальником Шереметевых назван приехавший «из прус» Андрей Иванович⁵, имени Гланды Камбилиона, приведенного С.А. Колычевым, не было. Следовательно, потомки Кобылы, жившие в более раннее время, ничего не знали о владетельных предках, которых перечислил герольдмейстер в 1722 году.

В начале XX века в одном из исследований так были оценены родословия, составленные в XVI-XVII веках: «Рассматривая историю родословия Андрея Кобылы, мы видим, что все оно построено на легендарных сказаниях средневековых хронистов, и только родословия XVI, а отчасти XVII века еще сравнительно скромны, указывая только на модный в то время «выход из Прусс» – указание, которому нельзя придавать сколько-нибудь серьезного значения, насколько оно обще и насколько на нем отразилось ничем не прикрытое модное стремление. И только впоследствии это явно модное стремление старались прикрыть всякого рода якобы научными теориями»⁶.

Во второй половине XIX века специалисты мало занимались изучением вопроса о происхождении рода Романовых. Объяснить такую ситуацию можно, во-первых, значимостью проблемы, связанной с царствовавшей в России династией, следовательно, имевшей и некоторый политический оттенок. Во-вторых, сказывалось отсутствие исторических источников, опираясь на которые, историки могли бы возводить не зыбкую аргументацию, а разрабатывать фундаментальные теории. В результате, С.М. Соловьев предпочел не углубляться в этот вопрос; К.Н. Бестужев-Рюмин, Н.И. Костомаров, Д.И. Иловайский ограничились лишь упоминаниями предания о выезде «из прусс» Андрея Кобылы. Однако то, в каком контексте

упоминали легенду ученые, демонстрировало их отношение к сложившимся представлениям о родословии Романовых. Так, Н.И. Костомаров считал Андрея Кобылу выходцем «из прусской земли», который выехал оттуда с родным братом своим Федором Шевлягою⁷. В.О. Ключевский также упоминал предание о пруссо-литовском происхождении Андрея Кобылы⁸. В своем труде «Боярская Дума Древней Руси» Василий Осипович отмечал, что к половине XV века в Москве обособились или только начинали отделяться от родословных своих стволов фамилии, которые были распределены ученым на ряд местных групп. Среди них – «из Пруссии Кошкины с отраслями своими Захарьиными, Беззубцевыми и с родичами Колычовыми, Беклемишевы и др.»⁹ Д.И. Иловайский в «Истории России», коснувшись происхождения фамилии Романовых, писал: «По родословным книгам Романовы-Юрьевы считаются потомками каких-то знатных выходцев из Пруссии, прибывших в XIII столетии, следовательно, иноземного происхождения. Мною уже было указано, что тенденция бояр выводить своих предков от знатных иноземцев явилась как подражание царствующему дому, который согласно с летописной легендой вел свое происхождение от знатных варягов; а в XVI веке эта легенда видоизменилась желанием Василия Ивановича и Ивана Грозного произвести свой род от мифического Пруса, брата римского императора Августа. По всей вероятности в подражание своим царям в том же столетии некоторые боярские фамилии, в их числе и Романовы-Юрьевы, в родословных начали показывать своих предков «выезжими из прус». Если отбросим этот легендарный генеалогический нарост, то должны считать Романовых фамилией чисто русского происхождения. Самым крупным или наиболее известным предком их является Андрей Кобыла боярин времен Симеона Гордого, в первой половине XIV века. Потомство его с течением времени так разветвилось, что насчитывают более 20 происшедших от него боярских и дворянских родов. Кроме Захарьиных-Юрьевых-Романовых сюда относятся Шереметевы, Жеребцовы, Беззубцевы, Колычевы, Ладыгины, Неплюевы и т.д.»¹⁰.

Постепенно в трудах генеалогов и историков все интенсивнее разрабатывалось утверждение об отечественном происхождении родоначальников знатных родов Российской империи, долгое время считавшихся «выезжими».

1913 год, благодаря отмечавшемуся 300-летию царствования Романовых, стал годом, когда четко обозначилась линия, приверженцы которой указывали на мифический характер родословной легенды большинства русских служилых фамилий, стремившихся вывести свои корни из зарубежных владетельных фамилий, подражая Рюриковичам. Об этом писали в своих исследованиях Л.М. Савелов, Д.В. Цветаев, П.Г. Васенко, Д.И. Иловайский.

Так, в 1913 году на Археологическом съезде членов Императорского Археологического института имени императора Николая II, с докладом «Мотивы к избранию Михаила Феодоровича Романова на царство» выступил управляющий архивом министерства юстиции Д.В. Цветаев. В нем

докладчик отметил, что «род Романовых был коренным русским родом и истари занимал видное положение в Московском государстве; собор же 1613 года, после отстранения иноземных кандидатур, принял решение избрать царя именно из «великих русских родов». Так как, тогда далеко еще не был изжит вотчинный взгляд на государство, то преимущественное значение при определении права на престол получало родство Романовых – через Анастасию, первую русскую царицу, - с прежней династией. Среди населения Романовы пользовались большой популярностью, при том не только среди земских слоев, но и среди казацких; а принять во внимание симпатии казачества при выборе царя было необходимо, потому что казачество представляло тогда большую силу в столице. Весьма значительную поддержку сторонникам кандидатуры Романовых оказывало также то обстоятельство, что Романовы, в качестве крупных землевладельцев были своими людьми в очень многих местностях государства, где было велико число людей, лично знавших фамилию, расположенных к ней и разными интересами связанных с нею»¹¹. Это утверждение о «коренном русском» происхождении Романовых явилось еще одним подтверждением разделения взглядов ученых в вопросе о подлинности легенды, связывавшей родоначальника Романовых с владетельным родом «из прус».

Юбилей стимулировал научные общества, преподавательский состав высших учебных заведений в работе над выявлением новых исторических источников по истории рода Романовых, и результат превзошел многие ожидания.

Ценным пополнением «романовской» литературы явилось издание Императорским С.-Петербургским Археологическим институтом «Юбилейного сборника», в честь 300-летия дома Романовых¹². Соответствуя направлению института, занимавшегося изучением исторических источников и их анализом, «Сборник» включал публикации редких, ранее неизвестных исследователям документов, сопровождавшихся подробными комментариями и анализом текста. В состав «Сборника» вошли тридцать две грамоты XVII столетия, начиная с грамот первого царя из дома Романовых Михаила Федоровича и заканчивая грамотами царей Иоанна и Петра Алексеевичей, принадлежащих Имп. Археологическому институту, а также родословная келейная книга святейшего патриарха Филарета Никитича. Оригинал родословной келейной книги был утрачен, и в издании представлен текст, рукописная копия которого была снята с оригинала, принадлежавшего самому патриарху Филарету. Изучение водяных знаков бумаги, на которой была написана рукопись, привело исследователей к выводу, что ее можно датировать около 1780 г. В рецензии на «Юбилейный сборник» В.К. Лукомский отмечал, что «родословец» представляет для исследователей выдающийся интерес, так как «по сравнению с другими известными родословцами, находится не мало особенностей и, между прочим, таких, которые проливают новый свет на родословие бояр Романовых»¹³.

Ряд статей, посвященных геральдике Романовых, в год юбилея поместил на своих страницах журнал «Гербовед». В январе 1913 года С.Н. Троицкий опубликовал работу «Гербы потомства Гланды Камбилы»¹⁴; в феврале – «Герб Романовых на предметах, хранящихся в Московской Оружейной палате»¹⁵. В июле того же года в «Гербовед» была помещена статья барона М.А. Таубе «К истории герба дома Романовых»¹⁶. Все эти работы до сих пор используются геральдистами и постоянно встречаются ссылки на них, чего нельзя сказать о не менее интересных исследованиях герба Романовых известного генеалога, геральдиста, библиографа Владислава Крескентьевича Лукомского.

В этот период, благодаря юбилейным торжествам, историки больше внимания уделяли изучению фактов, о развитии родственных уз русского царствовавшего дома с европейскими династиями. В год празднования 300-летия царствовавшей династии Романовых вышло два выпуска «Летописного и лицевого изборника дома Романовых»¹⁷. Издание представляло собой историко-художественный сборник статей, исследований, публикаций документов в составлении которого приняли участие профессора Ю.В. Арсеньев, Е.В. Барсов, Н.П. Лихачев, доктор русской истории С.А. Белокуров, академик Н.К. Рерих и многие другие известные деятели русской культуры. В предисловии составители отмечали, что такое событие, как трехсотлетие дома Романовых приличнее всего было бы увековечить начертанием его летописи «но писать историю рода и дома Романовых значило бы писать историю самой России за последние шесть веков бытия»¹⁸. Сознвая невозможность подготовить в краткий срок столь объемный материал, авторы сборника поставили перед собой задачу воспроизвести образы виднейших представителей рода Романовых, «начертать верные изображения величавых обликов приснопамятных предков царствующего дома, поведать важнейшие их деяния и помянуть имена их добрым словом от чистого сердца»¹⁹.

Целый ряд работ, помещенных в «Изборнике», посвящено генеалогии царствовавшей династии. Среди них исследование В.К. Трутовского о происхождении рода Романовых²⁰, барона М.А. Таубе о родственных связях дома Романовых с великогерцогским Гессенским домом²¹. В последней работе автор обратил внимание на не осуществившейся проект женьицы царя Михаила Федоровича на одной из саксонских принцесс. Впоследствии дочери саксонского курфюрста вышли замуж за принцев Гессен-Дармштадского и Гольштейн-Готторпского, и их потомки вступили в брачные союзы с представителями Российского императорского дома. К статье была приложена генеалогическая таблица предков императрицы Александры Федоровны, которая наглядно демонстрировала, что «в лице Ее Императорского Величества Императрицы Александры Феодоровны еще раз оказались закрепленными те родственные связи, о которых около 300 лет тому назад, думали в Московском Кремле для своего сына мудрый государь-родитель патриарх всея России Филарет и мудрая государыня-родительница великая старица Марфа»²².

Если Императорский Археологический институт в честь юбилея опубликовал келейную книгу патриарха Филарета, то «Летописный и лицевой изборник» ввел в научный оборот отрывок из немецкой рукописи неизвестного автора сравнительно позднего времени (первой половины XIX века), однако анализ текста, проведенный протоиереем Иоанном Кузнецовым, был интересен как историкам и генеалогам, так и географам.

Рукопись на немецком языке, озаглавленная «Ueber das Haus Romanow», была обнаружена в 1911 году в Румянцевском музее, в пакетах с бумагами из архива президента Императорской Академии художеств, директора Императорской Публичной библиотеки Алексея Николаевича Оленина, занимавшего последний пост с 1811 по 1843 гг.²³ Рукопись сообщала, что родоначальником Романовых был Гланда, властитель Судавии, вынужденный покинуть свою страну с малолетним сыном и поселиться на территории Руси, приняв святое крещение и, получив имя Иван, а его сын – Андрей²⁴.

Анализируя текст рукописи, И. Кузнецов использовал немецкое издание географических карт²⁵ и выяснил, что указание на происхождение родоначальника Романовых «из прус» вполне соответствует утверждению рукописи, что Гланда Камбила являлся властителем Судавии (Sudavien). Сопоставляя данные семи карт Балтийского Поморья, автор сделал вывод, что до XII века Судавию на картах не обозначали. Область с таким названием просуществовала до половины XIII века. Хотя точные границы Судавии не были указаны, можно сказать, что данная область находилась на юго-восточном побережье Пруссии²⁶.

В результате проведенного исследования, протоиерей Иоанн пришел к ряду выводов. Он не считал Гланду мифической личностью, полностью доверяя родословной легенде, разработанной Кольчевым и поддерживаемой официальной историографией. Но отстаивая существование Гланды, автор поставил вопрос о причинах отсутствия в рукописи из архива Оленина и других исторических источников каких-либо данных о жизни Гланды на Руси: «Очень странно: иноземный владетельный князь приезжает с своим сыном в Россию, об его сыне сообщается, что он занял в новом своем отечестве высокое положение при великом князе Симеоне Гордом, о внуке и правнуке Гланды, бывших выдающимися государственными деятелями при следующих великих князьях имеются еще более подробные сведения, а о Гланде – молчание»²⁷. В итоге автор пришел к выводу, что Гланда, переехав в свое новое отечество, уклонился от любого участия в государственной и общественной жизни и именно поэтому исчез со страниц русских летописей.

В первом выпуске В.К. Лукомский поместил работу «Герб Дома Романовых», где анализировал сведения о рисунке на прапоре, принадлежавшем боярину Никите Ивановичу Романову, двоюродному брату царя Михаила Федоровича и последнего представителя не царственных линий дома Романовых²⁸. В следующем выпуске Лукомский подверг сомнению попытки присвоить дому Романовых герб, тождественный с гербом родственных ему фамилий, например, потомству родов Шереметевых, Сухово-

Кобылиных, Колычевых, Яковлевых и других фамилий, ведших свое происхождение от Гланды Камбилы. В статье «Гербы потомства Гланды Камбилы», данные которой были изложены в докладе Генеалогическому обществу 23 февраля 1913 года, автор полемизировал с выводами барона М.А. Таубе, утверждавшего, что Романовы использовали герб города Гданьска. В.К. Лукомский считал непонятным то обособленное положение, которое занимал герб Романовых в родовой группе гербов потомства Гланды Камбилы. «В самом деле, - писал историк, - напрашивается вполне естественный вопрос: если все потомство Гланды Камбилы использовало вполне понятный символ своего «выезда» – герб города Гданьска, то почему бояре Романовы брали своею родовою эмблемою изображение «грифа», а если эта последняя эмблема «гриф» общеизвестна была ранее герба Ганского, воспринятого лишь в конце XVII века, то почему представители родов Шереметевых, Колычевых, Бобарыкиных, Кобылиных и других не использовали в своих гербах Романовскую эмблему – «гриф»»²⁹.

Хотя автор воздержался от окончательных выводов, он отметил, что, если принять истолкование гербовой эмблемы родственных Романовым гербов, как заимствование древнего герба города Гданьска, по месту своего «выезда», то почему бы и Романовского грифа не объяснить как древнюю эмблему всей страны, бывшей когда-то во владении их предков, всего Поморья, герб которого и составлял «золотоголовый и золотоногий гриф в серебряном поле»³⁰. В подтверждение своего предположения В.К. Лукомский поместил карту Поморья, где был изображен герб территории, о котором летописи сообщали, что герб этот был закреплен в 1454 году с образованием Поморского воеводства. Сведения о гербе были доступны и в России, так как упоминались во всех геральдических изданиях XVI и XVII веков.

Редактор «Летописного и лицевого изборника», князь М.С. Путятин также высказал свое мнение по поднятому В.К. Лукомским вопросу. Ознакомившись с доводами Владислава Крескентьевича, вполне закономерно было бы предположить, отмечал князь, «что если бы Царственная линия Романовых не приняла в силу закона и обычая, как родовую свою эмблему, изображение двуглавого орла, а не Царственные линии не прекратились бы, то весьма естественно, что эмблема грифа удержалась бы непрерывно всеми членами рода, вплоть до кодификации дворянских гербов в «Общем Российском Гербовнике», но со смертью Никиты Ивановича в 1658 г. не царственные ветви рода Романовых прекратились, а с ними вместе исчезает и представление о грифе, как родовой эмблеме Романовых и, по-видимому, настолько, что когда через сорок лет после кончины Никиты Ивановича, молодому, вернувшемуся из чужих краев Борису Петровичу Шереметеву понадобилось изобразить герб не по эмблеме всего Поморья, т.е. грифа, но по эмблеме столичного города Гданьска (Данцига), а хранившаяся в Оружейной Палате самая драгоценная гербовая реликвия – прапор боярина Никиты Ивановича, как видно из описей той Палаты, постепенно разрушался и, наконец, исчез»³¹.

Революционные события, последовавшие через несколько лет после юбилейных торжеств, прервали научные исследования в данной области. На долгие годы генеалогия и геральдика царствовавшего дома Романовых становятся «недостойной» темой для ученых изысканий. Лишь в конце XX века была восстановлена преемственность отечественной исторической науки, о чем свидетельствуют, в том числе, и многочисленные статьи, посвященные генеалогии и геральдике рода Романовых, опубликованные за последние годы в журналах «Гербовед», «Летописи Историко-родословного общества в Москве», «Известиях Русского генеалогического общества»³².

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ К 300-летию дома Романовых // Исторический вестник. 1908. № 2. С. 747.
- ² Известия Русского генеалогического общества. СПб., 1911. Вып. 4. Отд. 4. С. 513-514.
- ³ См. напр.: Три века. Россия от Смуты до нашего времени. Исторический сборник под ред. В.В. Каллаша. М.: И.Д. Сытин, 1912-1913. Т. 1-6; Царствующий дом Романовых / Главный ред. В.В.Ф. М.: Скоропечатня Левенсон, 1913; **Божеянов И.Н.** Триста лет царствования дома Романовых / Текст и общая редакция И.Н. Божеянова. СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1912.
- ⁴ **Васенко П.Г.** Бояре Романовы и воцарение Михаила Федоровича. СПб., 1913. С. 7.
- ⁵ **Барсуков А.П.** Род Шереметевых. СПб., 1881. Кн. I. С. 2.
- ⁶ Царские прародители, погребенные в обители Всемилоостивого Спаса на Новом / Изд. Новоспасского ставропигиального монастыря. М., 1912. С. 25.
- ⁷ Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. СПб., 1874. Вып. 3. Отд. I. С. 729.
- ⁸ **Ключевский В.О.** Курс русской истории. М., 1909. Т. III. С. 78.
- ⁹ **Ключевский В.О.** Боярская Дума Древней Руси. Изд. 4-е. М., 1909. С. 168. Примечание.
- ¹⁰ **Иловайский Д.И.** История России. М., 1894. Т. IV. Вып. 1. С. 315.
- ¹¹ Известия Археологического съезда членов Императорского Московского Археологического института имени императора Николая II, в память 300-летия Дома Романовых, имеющий быть в Москве с 25 по 29 мая 1913 года в помещении Института. 25 мая 1913 г. М., 1913. С. 4.
- ¹² Юбилейный сборник Императорского С.-Петербургского Археологического института. 1613-1913. СПб., 1913.
- ¹³ **Лукомский В.** Юбилейный сборник Императорского С.-Петербургского Археологического института. 1613-1913 // Русский библиофил. СПб., 1914. № 2. С. 94.
- ¹⁴ **Тройницкий С.Н.** Гербы потомства Гланды Камбилы // Гербовед. 1913. Январь. С. 7-18.
- ¹⁵ **Тройницкий С.Н.** Герб Романовых на предметах, хранящихся в Московской Оружейной палате // Гербовед. 1913. Февраль. С. 25-27.
- ¹⁶ **Таубе М.А.** К истории герба дома Романовых // Гербовед. 1913. Июль. С. 109-117.
- ¹⁷ Летописный и лицевой изборник дома Романовых. М.: Тип. Левенсон, 1913. Вып. 1-2.
- ¹⁸ Там же. М., 1913. Вып. 1. С. 11.

¹⁹ Там же. С. 13

²⁰ **Трутовский В.** Происхождение предков рода Романовых. Опыт исторического исследования // Летописный и лицевой изборник дома Романовых. М.: Тип. Левенсон, 1913. Вып.2. С. 31-82.

²¹ **Таубе М.А.** Великогерцогский Гессенский дом в генеалогических судьбах дома Романовых // Там же. М., 1913. Вып. 2. С.11-15.

²² Там же. С. 15.

²³ Нужно отметить, что в начале XIX века в Лейпциге вышла монография Бальтара Кампенгаузена, занимавшего государственный пост в России: Campenhausen, Balthasar, von. Genealogisch-Chronologische Geschichte des Allerdurchlauchtigsten Hauses Romanow und seines Vordlterlichen Stammhauses // **Селифонтов Н.Н.** Сборник материалов по истории предков царя Михаила Феодоровича Романова. СПб., 1901. Ч. 1. Возможно, некоторые материалы, собранные Кампенгаузеном, попали в архив Оленина.

²⁴ **Кузнецов, Иоанн, протоиерей.** О Гланде Камбиле с картами Балтийского Поморья // Летописный и лицевой изборник дома Романовых. М.: Тип. Левенсон, 1913. Вып. 2. С. XI.

²⁵ Hand-Atlas, für die Geschichte des Mittelalters und der neueren Zeit / Justus Perthes. Spruner-Menke Gotha, 1880.

²⁶ **Кузнецов, Иоанн, протоиерей.** Указ. соч. Вып. 2. С. XII-XIV.

²⁷ Там же. Вып. 2. С. XIX.

²⁸ Летописный и лицевой изборник дома Романовых. Вып. 1. С. 109-113.

²⁹ Там же. Вып. 2. С. 120.

³⁰ Там же. Вып. 2. С. 120.

³¹ Там же. Вып. 2. С. 122.

³² См. напр.: **Кулаков В.И.** Истоки геральдики российских «выезжих из Пруссии» родов // Гербовед. 1993. № 4. С. 50-61; **Паласиос-Фернандес Р.** О гербе Романовых // Там же. 1997. № 23. С. 148-155; **Паласиос-Фернандес Р.** О символе боярина Н.И. Романова // Там же. 1997. № 24. С. 59-61; **Рикман В.Ю.** Гербы дворянских родов, происшедших от Российского Императорского Дома // Там же. 1995. № 7. С. 56-61; **Щербачев О.В.** О родстве Салтыковых с Михаилом Федоровичем Романовым // Летопись Историко-родословного общества в Москве. 1995. № 3 (47). С. 62-67 и др.